

Текст · 26 октября 2023, 09:19

Алла Константинова,

«Все как в 40-е, но фашисты теперь мы». Россияне отвечают стрит-артом пропаганде войны

В марте 2022 года антрополог Александра Архипова [попросила](#) подписчиков своего телеграм-канала фотографировать и присылать ей примеры уличных антивоенных высказываний — стикеры, надписи на стенах, листовки, граффити, что угодно. Спустя полтора года из этого получилась [коллекция протестного стрит-арта](#) — почти 500 работ более чем из 50 городов России. «Украина нам не враг», «Мне тоже страшно», «Хутин пуй», — как россияне, выступающие против войны, заявляют о своей позиции и поддерживают друг друга при помощи уличных посланий.

После начала российского вторжения в Украину вплоть до октября этого года в российские суды поступило не менее 8055 административных дел о [«дискредитации» армии](#), следует из [данных](#) судов, собранных «Медиазоной». Из них 8046 протоколов направили в районные суды, а девять — в гарнизонные военные.

При этом понятие «дискредитации» армии по-прежнему трактуется максимально широко, под действие статьи попадает все — от одиночных пикетов и призывов игнорировать повестки военкомата до неуважения к букве Z, которая стала неофициальным символом вторжения в Украину.

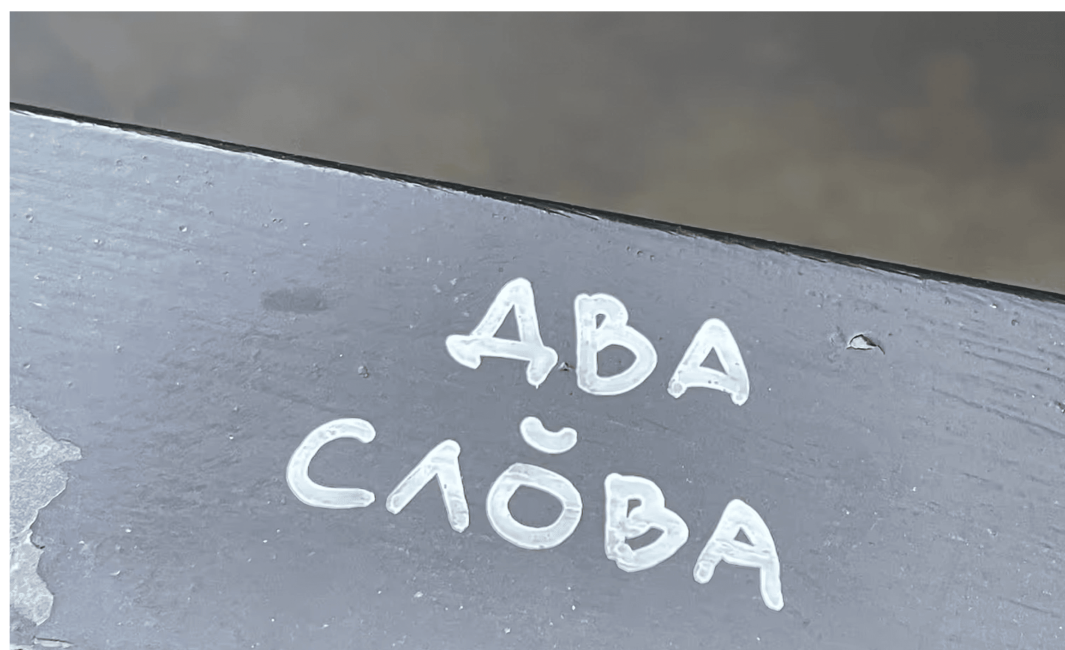
Активисты в Волгограде на фоне монумента "Родина-мать зовёт". Фото: [powobble.net](https://www.powobble.net)

По уголовной статье^[1] о «фейках» про российскую армию за первые полгода 2023 года по данным суддепартамента при Верховном суде осудили 21 человека. Из них восемь человек приговорили к реальным срокам, троих — к условным. За весь 2022 года за «фейки» осудили 14 человек, реальные сроки получили двое.

Еще 15 человек в 2023 году осудили по уголовной статье^[2] о повторной «дискредитации» армии. Двух из них приговорили к реальным срокам. Таким образом, число осужденных по этой статье растет: за весь прошлый год таких осужденных было трое.

«Я хочу жить, а не дрожать». Кто такие «семиотические партизаны»

Чтобы избежать наказания за антивоенные высказывания, россияне стали использовать разные способы маскировки, говорит антрополог Александра Архипова. С марта 2022 года она вместе с командой коллег-волонтеров собирала и классифицировала присланные им со всей России образцы уличного антивоенного творчества.

Фраза «два слова» замещает фразу «нет войне». Фото: nowobble.net

«Лишенные публичного голоса россияне создают анонимные послания в городском пространстве: на стенах домов, заборах, столбах, на остановках и на асфальте», — говорится в описании [выставки](#), которая получила название «Нет вобле/No wobble». Это отсылка к делу жительницы Тюмени Алисы Климентовой, которую в сентябре 2022 года задержали за надпись мелками «Нет в***е» и рисунок пацифика на площади Единства и Согласия в центре города. На суде тюменка доказывала, что ее надпись означала «нет вобле». Однако Центральный районный суд Тюмени все равно [оштрафовал](#) ее на 30 тысяч рублей по статье^[3] о «дискредитации» армии.

Объявление о пропаже собаки в Ярославле. Фото: nowobble.net

«Слегка перефразируя Умберто Эко, анонимных авторов, которые использует знаки в качестве "оружия слабых", мы называем "семиотическими партизанами", — продолжают авторы выставки. — Как настоящие партизаны, подрывающие поезда, анонимные создатели стикеров, постеров, инсталляций, нанофигурок пытаются подорвать информационную блокаду вокруг россиян: говорить о том, что скрывает российское правительство (например, убийства российскими военными в Буче и

Ирпени мирных украинских жителей); показать, что поддержка войны — это отнюдь не удел большинства; вытащить деполитизированных россиян из их зоны комфорта».

Надпись в Екатеринбурге. Фото: nowobbble.net

К слову, авторы некоторых работ анонимно рассказали антропологу Архиповой и ее коллегам, какие мотивы ими двигали.

«Я хочу, — говорит один из создателей граффити, — чтобы моя соседка, идя за хлебом в магазин, знала и видела, начиная с надписей в лифте, что мы начали войну и что нам должно быть стыдно».

37-летняя жительница Петербурга по ночам расставляет по городу игрушечные фигурки украинских женщин и детей — создателям коллекции она рассказала, что таким образом хочет вызвать в прохожих сочувствие к жертвам бомбежек в Украине.

«Я стараюсь делать их милыми, чтобы людям захотелось взять моих кукол в руки, может быть, принести домой, поставить на стол, может быть, отдать ребенку... Потом они, может быть, заметят желто-голубую ленточку у нее в косе и у них что-то шевельнется... И вообще станет жалко этих людей...».

Предупреждение в Санкт-Петербурге. Фото: nowobble.net

По словам Александры Архиповой, среди авторов протестных граффити в городах России есть как подростки, так и «очень пожилые люди». Кто-то из них до начала войны интересовался политикой и ходил на протестные митинги, кто-то — вовсе нет. Объединяет их одно — большинство из них одиночки.

«Кое-кто обращается к Путину, кто-то к российским солдатам, но чаще всего они обращаются к россиянам, которые своим молчанием поддерживают войну, или к тем, кто думает так же, как они», — замечают создатели коллекции».

Экономика. Культура. Отношения. Мир. Фото: nowobble.net

«Путин убил Россию». Как устроены антивоенные послания

Антивоенные послания на улицах городов в России можно разделить на несколько типов, говорит Архипова. Первый — это прямые послания, не требующие маскировки. «Нет войне!» — самое типичное из них. При этом фамилия Путина в граффити такого рода часто является фигурой

умолчания: «Уходи», «Хуйни наворотил!», «Ты тащишь нас в ад».

Прямой упрек — чаще всего к поддерживающим войну согражданам — это второй тип антивоенных уличных работ. «В Украине гибнут люди, у тебя гибнет Россия», — написал кто-то на трансформаторной будке в Петербурге в апреле 2022 года. Кроме того, после начала российского вторжения в Украину россияне вспоминают строки из Библии, цитируют Мандельштама и Булата Окуджаву, а также маскируют антивоенные призывы под объявления.

Стикер в Санкт-Петербурге. Фото: nowobble.net

«Пропаганда делает людей одинокими: она пытается убедить каждого отдельного человека, что все вокруг поддерживают войну. Именно поэтому протестующие одиночки хотят рассказать, что они чувствуют, и таким образом установить эмоциональную связь: «ты не один ощущаешь этот ужас», «нас таких много». Такие граффити мы относим к категории эмоциональная рефлексия», — продолжают авторы коллекции.

Часто люди публично выражают эмпатию к жертвам войны, указывая конкретные топонимы — например, пишут про разбомбленный Мариуполь или Бучу. Или используют контрпослание: «Некий сторонник войны в Вологде в мае 2022 года выставил в окне российский флаг (видимо, к 9 мая), а анонимный

семиотический партизан написал под окном «Все как в 40-е, но фашисты теперь мы»», — пишут авторы выставки.

Надпись на стене в Вологде. Фото: nowobbble.net

Знакомые с политическим и культурным контекстом прохожие могут увидеть в таком граффити поддержку и осознать, что где-то «существуют незримые союзники», считает Александра Архипова. «Но и это еще не все. В редких случаях авторы граффити усиливают игру с цензурой до предела. Они вообще не пишут ничего о войне, ни прямо, ни иносказательно. Граффити «Надпись, за которую я сяду на пятнадцать лет» подразумевает любое антивоенное высказывание, которое читатель сможет подставить на ее место и получить срок. Это мета-послание».

Классификацию посланий в своем отчете его авторы заканчивают самым редко встречающимся типом работ — «парадоксальным посланием». В качестве примера они приводят нанесенное через трафарет граффити в Перми, на котором Путин нарисован с усами Гитлера. «Сотри меня», — написано внизу.

Редактор: Дмитрий Трещанин

-
1. Статья 207.3 УК.
 2. Статья 280.3 УК.
 3. Статья 20.3.3 КоАП.

